

Научная статья
УДК 342.72/.73
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-42-45>

**Принцип наилучшего обеспечения интересов
в концепции конституционно-правового статуса детей,
оставшихся без попечения родителей**

Шкилева Наталья Леонидовна

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, Курск, Россия,
natali_046@mail.ru

Аннотация. Несовершенство правового регулирования отношений в сфере защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, несоответствие международным стандартам в области прав ребенка определяют необходимость решения проблемы определения конституционно-правового статуса указанной категории детей. Целью исследования является оценка принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в концепте конституционно-правового статуса и его реализации в нормах отечественного законодательства. В статье с помощью сравнительно-правового метода проанализированы международные конвенции, национальные законодательные акты, в которых проявляются действие принципа наилучшего обеспечения интересов детей. Применение анализа позволило прийти к выводу, что в Конституции Российской Федерации основы правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей, определяются посредством действия конституционно-правового принципа равенства. С помощью системного подхода обосновано, что концепция конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей, должна формироваться с точки зрения гарантирования их прав на основе «наилучшего обеспечения интересов». В результате исследования автор приходит к выводу, что концепт наилучшего обеспечения интересов детей, оставшихся без попечения родителей, детерминирует необходимость закрепления такого принципа, а также определение сферы его действия.

Ключевые слова: principle of law, best interests, equality of arms, constitutional and legal status, children left without parental care

Для цитирования: Шкилева Н. Л. Принцип наилучшего обеспечения интересов в концепции конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 42—45. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-42-45>.

Original article

**The principle of best interests in the concept of the constitutional
and legal status of children left without parental care**

Natalya L. Shkileva

Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation,
natali_046@mail.ru

Abstract. The imperfection of the legal regulation of relations in the field of protecting the rights and interests of children left without parental care, the inconsistency with international standards in the field of the rights of the child, determines the need to solve the problem of determining the constitutional and legal status of this category of children. The aim of the study is to evaluate the principle of the best interests of the child in the concept of constitutional and legal status and its implementation in the norms of domestic legislation. Using the comparative legal method, the article analyzes international conventions, national legislative acts, in which the operation of the principle of the best interests of children is manifested. The application of the analysis made it possible to come to the conclusion that in the Constitution of the Russian Federation the foundations of the legal status of children left without parental care are determined through the operation of the constitutional and legal principle of equality. With the help of a systematic approach, it is substantiated that the concept of the constitutional and legal status of children left without parental care should be formed in terms of guaranteeing their rights on the basis of “the best interests”. As a result, of the study, the author comes to the conclusion that the concept of the best interests of children left without parental care determines the need to consolidate this principle, as well as determine the scope of its application.

© Шкилева Н. Л., 2023

Keywords: principle of law, best interests, constitutional status, orphans, children left without parental care

For citation: Shkileva N. L. The principle of best interests in the concept of the constitutional and legal status of children left without parental care. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 42—45. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-42-45>.

Введение. Защита прав и интересов детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, — одна из приоритетных задач любого современного демократического правового государства, в том числе России. Особенно важным с точки зрения гарантирования прав указанной категории детей является закрепление их конституционно-правового статуса.

Необходимо подчеркнуть, что государственная политика в указанной сфере должна иметь четко определенную цель и средства ее достижения, поскольку обратное приводит к тому, что нормы законодательных актов, регулирующих вопросы защиты интересов детей, не согласуются между собой, а судебная практика является неоднородной и дискуссионной.

В рамках конституционной реформы 2020 года в качестве основополагающего принципа государственной политики установлен «приоритет интересов детей» (п. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [1, с. 73], который получил свое развитие в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), закрепляющей «обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних» [2]. Несмотря на указанное, существующая система обеспечения и защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения, является несовершенной и не отвечает требованиям международных стандартов в области прав ребенка.

Методы. Методологическую основу исследования составляет инструментарий системного подхода, а также комплекс общенаучных и специально-научных методов, концептуальные подходы к конституционно-правовому статусу детей, существующие в юридической доктрине.

С помощью сравнительно-правового метода проанализированы международные конвенции, в которых проявляется действие принципа наилучшего обеспечения интересов детей. Так, основным международным документом, определяющим требования относительно обеспечения прав детей, в том числе оставшихся без попечения, является Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, которая устанавливает, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, первоочередное внимание уделяется

наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 3); ребенок не разлучается со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (ст. 9); ребенок, если он лишен своего семейного окружения или не может оставаться в таком окружении (временно или постоянно), в наилучших интересах имеет право на особую защиту, в случае чего государство должно обеспечить ему надлежащий уход в соответствии со своими национальными законами: усыновление, передача на воспитание в приемную семью или соответствующие учреждения по уходу за детьми (ст. 20)» [3].

В Конституции Российской Федерации основы правового статуса детей заложены через призму конституционно-правового принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (п. 2 ст. 19). Соответственно, в юридической доктрине традиционно конституционно-правовой статус детей рассматривается в рамках общего конституционно-правового статуса личности (который, в свою очередь, произведен от правового статуса личности) [4, с. 16].

Применение системного подхода позволяет обосновать, что концепция конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей, должна формироваться с точки зрения гарантирования их прав на основе «наилучшего обеспечения интересов».

Основное исследование. Проблематика механизма обеспечения наилучших интересов ребенка получила освещение в отечественной научной литературе. В частности, В. Л. Кабановым осуществлена комплексная оценка принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и его реализации в контексте норм международного законодательства [5]. Научный интерес представляет реализация принципа наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних в гражданском процессе, при осуществлении усыновления [6].

О. В. Садина, исследуя вопрос оптимизации правового статуса несовершеннолетнего, подчеркивает, что это «процесс приведения системы прав, свобод и обязанностей лица в возрасте до 18 лет в наилучшее состояние с одновременным

внедрением новых и реформированием действующих национальных и международных механизмов обеспечения ее реализации и охраны в целях наиболее полного удовлетворения интересов несовершеннолетнего» [7, с. 10].

Необходимо подчеркнуть, что в пункт 2 Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», среди принципов деятельности таких организаций закреплён принцип наилучшего обеспечения интересов детей, однако определение его содержания отсутствует.

Существующая система защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, основывается на подходе к указанной категории детей, как непосредственного объекта влияния без учета того, что они являются прежде всего субъектами различного рода общественных отношений.

По мнению Т. В. Лобановой, «правовой статус ребенка необходимо выделять из правового статуса личности в силу того, что ребенок является специальным субъектом с характерными для этого признаками» [8, с. 20]. Автором отмечается, что «в Великобритании правовой статус ребенка не рассматривается в контексте правового статуса личности, благодаря чему он тщательно продуман и детализирован» [8, с. 3].

Считаем, что при реализации конституционного принципа равноправия необходимо учитывать влияние правосубъектности, как основной юридической характеристики субъекта права. Необходимость специальной повышенной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, определена рядом характерных особенностей, которые обусловлены тем, что эти дети живут без родителей и фактически лишены возможности осуществления отдельных прав.

Закрепленное в пункте 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации положение о том, что государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, является частью нормативной составляющей гарантирования прав такой категории детей.

Системное толкование положения о равенстве всех перед законом позволяет прийти к выводу, что этот принцип распространяется на публично-правовые отношения по устройству

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также на иные отношения, связанные с пребыванием ребенка у лиц, замещающих родителей.

Характеризуя принцип равенства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, необходимо отметить, что в статье 155³ СК РФ закреплены права таких детей, в частности на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение человеческого достоинства, защиту прав и законных интересов, а также права на социальные выплаты, гарантии в сфере жилищных отношений. Особо отмечается, что дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют равные права с несовершеннолетними детьми (ст. 55—57 СК РФ) [2].

Говоря о принципе наилучшего обеспечения интересов, необходимо отметить, что в отраслевом законодательстве закрепляется необходимость «учета интересов ребенка», в том числе при принятии решения об отобрании ребенка у родителей (п. 1 ст. 73 СК РФ), «учета интересов усыновляемого ребенка» при вынесении решения об усыновлении ребенка (п. 2 ст. 127 СК РФ) [2]. Установлено, что «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» (п. 2 ст. 54 СК РФ) [2].

Федеральным Законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в качестве цели государственной политики в интересах детей определено «недопущение дискриминации прав детей, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений» (п. 1 ст. 4) [9].

В то же время проведенный анализ норм Конституции Российской Федерации и законодательства в сфере прав ребенка свидетельствует о том, что закрепление принципов конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей, нельзя назвать системным.

Учитывая фундаментальность принципа наилучшего обеспечения интересов, считаем, что концепция формирования конституционного правового статуса детей, оставшихся без попечения, должна основываться в первую очередь не на принципе равенства сторон, который лежит в основе конституционно-правового статуса личности. В целях совершенствования системы обеспечения и защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, необходимым является

определение положения указанной категории детей с точки зрения гарантирования их прав на основе «наилучшего обеспечения интересов».

Выводы. Интересы детей должны оцениваться, прежде всего, исходя из их правового статуса в контексте гарантированной реализации их прав в различных сферах. В целях обеспечения эффективной реализации прав детей, оставшихся без попечения, необходимым является установление и ориентирование на наилучшее обеспечение их интересов соответствующим юридическим гарантиям.

Основные начала государственной политики в интересах детей должны базироваться на обеспечении наилучших интересов ребенка, что требует закрепления в статье 4 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Концепт наилучшего обеспечения интересов детей, оставшихся без попечения родителей, определяет необходимость закрепления такого принципа, а также определение сферы его действия.

Список источников

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 44/25 от 20 ноября 1989 года: ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 года № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. Москва, 1993. Вып. XLVI.
2. Лобанова Т. В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
3. Садина О. В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009.
4. Кабанов В. Л. Реализация принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка по международному и национальному праву: монография. Москва, 2018.
5. Карпеева Е. В. О реализации принципа «наилучшего обеспечения интересов несовершеннолет-

них» в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А.

6. Бондаренко О. А. Конституционные права ребенка в Российской Федерации: научно-практическое пособие. Волгоград, 2011.

7. Бикситова Ж. А. Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

8. Сборник судебной практики в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Москва, 2016.

References

1. The Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly 44/25 of November 20, 1989: ratified by the decree of the USSR Supreme Court no. 1559-I of June 13, 1990. *Collection of international treaties of the USSR*, Moscow, 1993. Issue XLVI. (In Russ.)
2. Lobanova T. V. The legal status of the child in Russia and Great Britain (England): theoretical and legal analysis. Author's abstract... candidate of legal sciences. Volgograd, 2006. (In Russ.)
3. Sadina O. V. The legal status of a minor in Russian legislation: theoretical and legal analysis. Author's abstract... candidate of legal sciences. Mytishchi, 2009. (In Russ.)
4. Kabanov V. L. Implementation of the principle of the best interests of the child under international and national law: monograph. Moscow, 2018. (In Russ.)
5. Karpeeva E. V. On the implementation of the principle of "the best interests of minors" in civil proceedings. *Issues of Russian and international law*, 2021, vol. 11, no. 9A. (In Russ.)
6. Bondarenko O. A. Constitutional rights of the child in the Russian Federation: scientific and practical guide. Volgograd, 2011. (In Russ.)
7. Biksitova Zh. A. The constitutional status of orphans and children left without parental care in the Russian Federation. Author's abstract... candidate of legal sciences. Volgograd, 2006. (In Russ.)
8. Collection of judicial practice in the field of protecting the rights and interests of orphans and children left without parental care. Moscow, 2016. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Л. Шкилева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. L. Shkileva — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.